

- А? - Хэ Юнь И поднял брови, так что «ХЭ» - это ты?

Он не мог удержаться, чтобы не встать и не дотронуться до лба брата. И сказал самым глубоким и сильным голосом: - Теперь, ты скажешь мне. С тобой что-то случилось?

Хэ Юн Чэнь: - ...

Он холодно отстранил руку брата и указал на куриные крылышки в коробке. - Вот в чём причина, - тихо сказал он.

Будучи в состоянии позволить своему «анорексичному я» наслаждаться прелестями натуральной пищи, причину этого уже можно было считать чудом.

Снаружи особняка послышался звук подвешенной машины, и Ран Цзин улыбнулась: - Ваш отец вернулся, - она встала и поспешила выйти с улыбкой на лице.

В семье было два двойных истребителя класса «С». Несмотря на славу, их очень острые пять чувств также заставляют их терять удовольствие, которое испытывают многие обычные люди. Например, в случае еды их семья из четырёх человек никогда не сидела вместе в одном месте. Всегда было так, что она и её старший сын ели натуральные ингредиенты внизу, а младший сын и её муж ели питательные растворы наверху.

Куриные крылышки, принесенные двумя её сыновьями, на самом деле нравились младшему сыну, так что её муж, естественно, тоже не испытывал отвращения.

Она открыла дверь, помогла мужу снять военную форму, а потом предложила мужу сесть и поесть.

Видя, что его младший сын, который всегда ел только питательные растворы, также спокойно сидел за столом, Хэ Вэй Е не мог не нахмурить брови. Он уже собирался отказаться, когда его нос уловил запах чего-то, что отличалось от прежнего.

Такой приятный запах.

Его взгляд упал на коробки с пищей, стоявшие на столе.

Хэ Юн И выдвинул стул из-за стола, улыбнулся и сказал: - Папа, сегодняшняя еда отличается от предыдущей. Просто сядь и попробуй, - он указал на куриные крылышки на столе. - Даже А'Чэн это нравится.

- Эта свежая креветочная каша, которую я приготовила по видео. Вкус также должен быть похож, - Ран Цзин повела его садиться. Каша, которую она приготовила сегодня, была кашей

из креветок, которую Руан Тан приготовил сегодня в прямом эфире. Поскольку способ приготовления пищи казался относительно простым, она следовала ему шаг за шагом, и это, казалось, было успешным. Кроме того, она также жарила овощное блюдо. Одно мясное, одно овощное и одно отварное – сегодняшней обед был похож на труднодоступный роскошный пир.

Ран Цзин дала им полную миску отвара, а затем добавила куриное крылышко в тарелки Хэ Юнь Чэня и Хэ Вэй Е.

Хэй Юнь Чэню уже нравилось мастерство Руан Тана. Одним укусом он откусил половину куриного крылышка. Курица была варёной нежной, и вкус соевого соуса проникал в неё, делая её более сочной. Куриная шкурка была самой вкусной, мягкой и скользкой. Это заставляло людей чесаться, чтобы укусить больше.

В это время, съев полный рот густого креветочного отвара, прозрачная сладость риса разбавила маслянистое ощущение от куриных крылышек. Тёплый отвар опустился в желудок, мгновенно согревая его.

Видя, что его младший сын ел с таким удовольствием, Хэ Вэй Е также не мог не испытывать редкого чувства предвкушения. А ещё у него было куриное крылышко. Сначала его брови были нахмурены, но после того, как он слегка прикусил его, они мгновенно разгладились, а глаза вспыхнули от удивления. Он ел быстрее, чем сам Юнь Чэнь, и очистил курицу в один укус, а затем выплюнул тонкую косточку.

- Какой звёздный шеф-повар сделал это? – он не смог удержаться от похвалы: – Когда у Ассоциации поваров появился такой замечательный новый шеф-повар?

Хэ Юнь И не мог не подшутить: – Папа, сколько времени прошло с тех пор, как ты был в звёздной сети? Это было от пищевого ведущего в компании мамы. Даже мы, ваши сыновья, молодые хозяева, которые не едят пищу простых смертных, подсели на его еду. Один из нас даже зашёл так далеко, чтобы стать его менеджером, чтобы помочь! – и он посмотрел на своего младшего брата с улыбкой, которая ещё не была улыбкой.

Тот холодно посмотрел на Юнь И, а затем схватил последний кусок куриного крылышка, который должен был принадлежать его брату.

- Хэ Юнь Чэнь!! - Юнь И закричал на него. Он сердито посмотрел на брата и с горечью наблюдал, как тот доедает куриное крылышко. Он сказал, полный ненависти: – Ты просто королева, которая ест пионы!

- Во-первых, ах... да, – Ран Цзин посмотрела на Хэ Юнь Чэня, взяла чашку с отваром в свои руки и сказала: – А Чэнь, счета, которые ты просил меня проверить вчера, я уже выяснила, что все они были наняты профессиональными водными армиями. Довольно крупная сумма была переведена на их счета, и после отслеживания источника она должна быть от кого-то из Ассоциации поваров.

- Ассоциация поваров? - Хэ Юнь Чэнь нахмурился.

Ран Цзин покачала головой. - Денежный перевод поступил от родственника известного шеф-повара. Они также работают в ресторане. У них нет прямого столкновения интересов с ведущим, поэтому я думаю, что это должно было быть спровоцировано кем-то сверху. Но это, конечно, не был президент Гу. Он также связался с платформой прямого эфира сегодня. Он хотел пригласить Руан Тана вступить в Ассоциацию шеф-поваров. Это звучало так, будто он высоко ценит Руан Тана, - она покачала головой. - Насколько я понимаю, наиболее вероятный преступник - это тот парень, Ци Чжо. Я слышала, что он не очень доволен своим нынешним положением.

- Я знаю, - кивнул Хэ Юнь Чэнь.

Рядом с ней Хэ Вэй Е нахмурился. - Ассоциация поваров? Такой талант, что вместо того, чтобы завербовать его, они хотят избавиться от него?

- Это ревнивый посредственный человек, который не приветствует новых людей. Кроме того, Ассоциация шеф-поваров не является единым блоком внутри, - Ран Цзин покачала головой. - Я также видела «несчастный случай», в который он был вовлечен раньше, когда он всё ещё действовал, и это также кажется немного подозрительным.

Размышляя об увиденной информации, Ран Цзин нахмурила брови. Она не намеренно вторгалась в его личную жизнь, но когда он подписал контракт с платформой прямого эфира, его личная информация была загружена в базу данных. Сегодня, когда Ассоциация поваров попросила связаться с ведущим через платформу, Ран Цзин должна была посмотреть его в процессе.

Услышав слова «действие» и «несчастный случай», Юнь Чэнь внезапно нахмурился и спросил: - Что случилось?

- Ты должен узнать Руан Тана, киноимператора? Самый молодой Император фильма воска? Он и есть тот продовольственный ведущий, Руан Тан.

Первоначально, когда она увидела это имя, она подумала, что это просто кто-то с таким же именем. В конце концов, в межзвёздном мире живут десятки миллиардов людей. Трудно было найти имя без дубликата. Она никогда бы не подумала, что эти двое из совершенно разных людей оказались одним и тем же человеком.

- Он попал в аварию пять лет назад, когда снимался. Его голова была сильно повреждена, и он был в коме в течение пяти лет. Судя по записям, его только что выписали из больницы.

Молодой актёр, только что получивший звание императора кино и имевший хорошее будущее, теперь вынужден был полагаться на прямые трансляции, чтобы заработать на жизнь, и он всё ещё не смел даже показать своё лицо. Ощущение того, что он опустился на самое дно, а затем

так быстро смог подняться из тени и начать всё сначала, заставило Ран Цзина ещё немного пожалеть этого молодого человека.

Хэ Вэй Е сказал: – Как произошёл несчастный случай?

– Это был несчастный случай во время съёмок сцены битвы мехов. Мех внезапно взорвался. Он не смог открыть люк и был заперт внутри, пока его не спасли после взрыва.

– Не смог открыть люк? – сказал Хэ Вэй Е. – У этих мехов есть аварийные меры спасения. Как такое могло случиться?

Ран Цзин вздохнула: – Это тоже то, что я подозреваю. Но с тех пор прошло уже пять лет, и пока инцидент не может быть расследован очень чётко.

Хэ Юнь Чэнь спросил: – А как же его семья?

– В его личной информации нет соответствующей записи. Может быть, нет никаких членов семьи, – Ран Цзин сказала со вздохом: – Этот ребенок родился под несчастливой звездой, он боролся в одиночку, и после многих трудностей всё начало налаживаться, а потом произошёл такой несчастный случай, и внезапно ему пришлось начинать всё сначала.

С тех пор, как они были молоды, двое детей семьи Хэ были гигантами среди людей, и они никогда не страдали от обиды. Старший сын был озорным, озорным и чернобрюхим, а младший – холодным и серьёзным. Ни один из них никогда не заставлял её волноваться. Но теперь, видя Руан Тана, этого выдающегося и милого ребенка, страдающего от подобных проблем, сердце Ран Цзин переполнилось материнской любовью.

– Я думаю, что этот ребёнок очень независим. Иначе я бы хотела, чтобы он пришёл к нам домой, – она не смогла удержаться и снова покачала головой. – Раз уж вы, братья, любите смотреть прямую трансляцию, не так уж и важно послать ещё несколько подарков. Насколько я понимаю, он только что выписался из больницы, его тело ещё должно быть слабым, и именно в это время ему нужны деньги.

– Ладно.

После еды они оставили умного дворецкого убирать со стола, а сами поднялись наверх, в свои комнаты, чтобы отдохнуть. Хэ Юнь Чэнь наполовину прислонился к изголовью кровати, его пальцы играли с браслетом на запястье, думая о том, что он только что услышал.

Первоначально он просто хотел помочь решить проблемы с его противниками. Но он непреднамеренно исследовал прошлое другого, что вызывало у него чувство стыда, которое возникало, когда он совал нос в чужую личную жизнь. Однако он не мог не думать о том, что под вечно смеющимся голосом ведущего скрываются какие-то другие тайны.

Внезапно перед ним появился световой экран, и Хэ Юнь Чэнь был поражён обнаружив, что только что бессознательно открыл личный канал ведущего.

- Руан Тан, - он осторожно повертел это имя на кончике языка, чувствуя себя так, словно проглотил кусочек лекарства, покрытого сахаром, но с небольшим количеством горечи.

Как этот человек может так хорошо прятаться? Заставляя его хотеть также взглянуть и увидеть, что на самом деле было в центре этого лекарства.

Прошло совсем немного времени с тех пор, как Руан Тан начал вещание, и на канале есть только пять видео. Он открыл первое, и всё вокруг стало похоже на гостиную.

Руан Тан, вероятно, открыл защиту частной жизни. За исключением варочной панели перед ним, он мог видеть только размытую тёплую цветную фигуру. С его точки зрения, он мог видеть только нити мягких на вид кончиков волос. Может быть, из-за кухонного освещения они казались нежными и мягкими, бледно-каштанового цвета.

На первом прямом эфире было очень мало людей. Там было всего три человека. Он смотрел, как Руан Тан поправляет свою слегка неподходящую одежду, а затем начал представляться. Хэ Юнь Чэнь чувствовал, что даже такой молодой и неопытный поступок может понравиться человеку.

Хотя он не мог видеть лица Руан Тана, он мог себе представить, какой нежной и застенчивой была улыбка на лице этого юноши, который говорил таким ясным, сладким голосом.

Перспектива Хэ Юнь Чэня постоянно менялась вместе с перспективой ведущего. Он смотрел на ловкие движения Руан Тана, когда тот управлялся с ингредиентами. Его запястье задрожало, когда он поднял крышку кастрюли и бросил туда рыбное филе одно за другим.

Этот кусочек обнаженного запястья был очень тонким, кожа напоминала высококачественный белый нефрит, под ярким светом он излучал какой-то нежный блеск. Взгляд Хэ Юнь Чэня упал, и он по какой-то причине не мог пошевелить глазами.

Аромат в гостиной становился всё более и более интенсивным. Даже если он только что поужинал, его желудок не мог не издать голодный стон, но глаза всё ещё были прикованы к этой части запястья.

Запястья немного напряглись, и из них торчала маленькая круглая косточка. На тыльной стороне запястья он даже видел, как взволновались светло-голубые кровеносные сосуды. Владелец этого запястья зачерпнул миску с варевом, и белые тонкие пальцы держали фарфоровую белую ложку, которая сверкала в ярком свете так, что какое-то время он не мог сказать, была ли это ложка, которая сияла белее, или другая рука, которая была белее.

Его адамово яблоко качнулось без всякого контроля.

Хэ Юнь Чэнь наклонился, как будто его кормил Руан Тан. Он вытянул шею к ложке, и от взмаха языка сладкий вкус рыбного филе распространился во рту.

Но пища в голографическом мире не может быть проглочена. Такое утоление жажды с помощью мыслей о сливах только усиливало чувство тоски в животе.

- Эти запястья.

Его взгляд упал на эти белые нефритовые запястья, и он не смог удержаться, чтобы не протянуть руку. Хотя он не мог установить физический контакт с ведущим из-за защиты частной жизни и мог оставаться только в виртуальном мире, он всё ещё чувствовал удовлетворение.

Он глубоко вздохнул в своём сердце.

Слишком худые.

<http://bllate.org/book/16506/1499814>